

КОНТРОЛЬ И ПРОВЕРКА ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ СИСТЕМА ГАРАНТИЙ В ЭТОМ ИЗМЕНЧИВОМ МИРЕ

Подобно поднимающемуся в гору локомотиву, всемирный механизм по “разоружению атома” за последнюю четверть века, тормозя на поворотах и пробуксовывая, продвигался вперед по извилистому и крутому пути, зачастую испытывая нехватку топлива и преодолевая неровности рельефа. Исторические события последнего десятилетия подвергли суровой проверке ходовую часть этого локомотива и квалификацию его машинистов.

Государства — члены МАГАТЭ считают Агентство основным узлом этого глобального механизма. Международная система гарантий Агентства — первая в мире система для проверки на месте соблюдения обязательств по контролю за вооружениями; она призвана подтвердить соблюдение государствами-членами своих договорных обязательств по недопущению разработки или производства ядерного оружия. Составные элементы данной системы включают технические меры и инспекционные проверки на местах, проводимые в соответствии с соглашениями по гарантиям и с целью контроля мирного характера ядерной деятельности.

Из всех событий, имевших место в течение последнего десятилетия, случай с Ираком, как никакой другой, продемонстрировал недостатки системы гарантий и явился попыткой использовать их в интересах страны-нарушителя. Втайне от МАГАТЭ, тщательно скрывая свою нелегальную ядерную деятельность, так что ее не могли обнаружить государства, испытывавшие серьезные подозрения в том, что такая деятельность ведется, Ирак осуществлял в 80-х гг. секретную

программу по созданию ядерного оружия, нарушая тем самым свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и соглашению по гарантиям с МАГАТЭ. Об этой деятельности стало известно в 1991 г. после нападения Ирака на Кувейт, вызвавшего ответную реакцию ООН и обусловившего войну в Персидском заливе. Весной 1991 г. Совет Безопасности ООН в соответствии с резолюцией о прекращении огня принял решение о демонтаже и ликвидации мощностей Ирака по производству оружия массового уничтожения, в связи с чем была создана Специальная комиссия, наделенная соответствующими полномочиями и средствами для выполнения этой работы. Совет Безопасности ООН предоставил МАГАТЭ беспрецедентные права по проведению инспекций в целях максимального выявления и ликвидации программы по созданию ядерного оружия — права, предусматривавшие беспрепятственный доступ к любому лицу в любое место и в любое время, неограниченное использование средств материально-технического обеспечения и применение новых методов контроля. Государства-члены также обеспечили доступ к информации, включая спутниковую съемку. Инспекции были поддержаны коллективной мощью и полномочиями налагать санкции Совета Безопасности ООН.

Для проведения специальной операции в Ираке ее исполнителям были предоставлены международные правовые полномочия, далеко выходящие за рамки полномочий, содержащихся во всеобъемлющих соглашениях по гарантиям МАГАТЭ. Но даже с

учетом всего вышесказанного Группе действий МАГАТЭ по Ираку предстояло выполнить крайне серьезную задачу, не исключавшую сопротивления иракской стороны. Самым известным инцидентом в этой операции можно считать четырехдневное задержание инспекторов МАГАТЭ в сентябре 1991 г., которых не выпускали за пределы автомобильной стоянки в Багдаде, после того как они обнаружили наиболее важные документы.

По состоянию на сегодняшний день, по истечении шести лет после проведения свыше тысячи инспекционных проверок на более чем 200 площадках и сотен последующих опросов, секретная программа Ирака по созданию ядерного оружия считается раскрытой, а ее компоненты уничтожены, изъяты или обезврежены. Чтобы гарантировать невозможность восстановления программы, на месте действует система постоянного наблюдения и контроля, которой управляет Группа ядерного наблюдения МАГАТЭ при поддержке Специальной комиссии ООН. Однако соответствующее ядерное оборудование остается в стране (см. вставку справа).

Беспрецедентный вызов Багдада повлек за собой критическую оценку того, где была допущена ошибка и как ее можно исправить. Анализ длился более пяти лет, и в конечном счете была заложена основа для укрепления системы гарантий (см. вставку на стр. 7).

Фото: Проф. Маурицио Цифферро, руководитель Группы действий МАГАТЭ по Ираку, незадолго до своей безвременной кончины в июне 1997 г.

УРОКИ ТРУДНОГО ИСПЫТАНИЯ

Проблемы, с которыми МАГАТЭ и режиму нераспространения пришлось столкнуться в Ираке, характерны не только для нераспространения ядерного оружия. Любой другой договор по контролю над вооружением или разоружению, например Конвенция о химическом оружии, Конвенция о биологическом оружии или Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, может столкнуться с аналогичными проблемами.

Пример Ирака показывает, что государство, в котором царит решительно настроенный авторитарный режим, которое располагает крупными финансовыми средствами и в котором образовался организованный коллектив высококвалифицированных и преданных делу развития ядерной энергии специалистов, может игнорировать свои обязательства по Договору о нераспространении и избежать обнаружения нарушений в течение многих лет. В данном случае этому, возможно, способствовал и тот факт, что во время ирано-иракской войны правительства западных стран склонялись на сторону Ирака, который также получал поддержку со стороны Советского Союза. Трудно сказать, осталась бы секретная программа невыявленной, если бы крупные электромагнитные установки по разделению изотопов были пере-

дены на полную производственную мощность. Открытым остается и вопрос об уникальности положения Ирака и характерных особенностях страны — внутреннего политического устройства, наличия технических и финансовых ресурсов, регионального и международного политического окружения. Единственное, что не вызывает сомнений, — это то, что даже в случае полной ликвидации материально-технической базы иракской программы ученые и инженеры страны будут по-прежнему обладать бесценным практическим опытом по производству и обработке делящихся материалов и созданию ядерной боеголовки.

У мирового сообщества едва ли когда-нибудь будет абсолютно эффективный режим нераспространения и абсолютно надежные гарантии. Разумеется, это не является основанием для изъятия гарантий из компетенции МАГАТЭ, о чем иногда говорилось после войны в Персидском заливе; это, скорее, лишь подчеркивает необходимость дальнейшего укрепления режима и повышения действенности в работе МАГАТЭ.

...Нельзя, однако, отрицать и тот факт, что первые нарушения соглашения по гарантиям МАГАТЭ были связаны с использованием секретных установок, о существовании которых не подозревали и за которыми не велось наблюдение, а не с переключением заявленных материалов или фальсификацией

предъявляемой Агентству учетной документации по материалам. По мнению многих, Агентство не выдержало своего (предположительно) первого испытания по обнаружению переключения; оно явно оказалось неспособным обнаружить крупномасштабную и давно осуществлявшуюся незаявленную программу. Если бы не война в Персидском заливе, МАГАТЭ вполне могло бы обнаружить иракской программы, пока правительство этой страны открыто не продемонстрировало бы, что оно обладает ядерным оружием. И хотя такое суждение могло бы показаться незаслуженно резким — ведь Генеральный директор, его сотрудники, Группа действий и Совет управляющих предприняли быстрые и решительные шаги, сумев эффективно решить эту новую и непредвиденную проблему, — не приходится сомневаться в необходимости фундаментального пересмотра и перенацеливания действующей системы гарантий МАГАТЭ. К чести Агентства, такой пересмотр был безотлагательно осуществлен, и его результаты были впервые применены в случае с КНДР.

— Отрывки из новой книги Дэвида Фишера по истории МАГАТЭ. Более подробная информация о ней приводится на задней стороне обложки Приложения к данному номеру.

Случай с Ираком радикально изменил политическую ситуацию и повысил ставки. Государства-члены начали по-иному воспринимать состояние своей собственной национальной безопасности в контексте гарантий МАГАТЭ. В результате этого они стали склоняться к предоставлению Агентству большей свободы в интерпретации своих прав и обязательств, хотя такое отношение наметилось не сразу. Некоторые

государства считали, что дело МАГАТЭ — только строго проверять их заявления, а не собирать компромат под предлогом поисков незаявленного ядерного материала. Была также проявлена обостренная политическая чувствительность в отношении использования Агентством информации, полученной не от самого государства, а другими путями, и в первую очередь с помощью “национальных технических средств”.

Свидетельство того, чего можно было достичь, появилось в 1991—1992 гг., когда Генеральный директор МАГАТЭ Бликс добился принятия Агентством трех решений, которые он считал абсолютно необходимыми, чтобы МАГАТЭ могло в корне пресечь попытки любого другого государства-члена последовать примеру Ирака. Дэвид Фишер, автор новой книги о МАГАТЭ, рассказывает: во-пер-

вых, Совет управляющих вновь подтвердил право МАГАТЭ на проведение специальной инспекции в государстве, принявшем всеобъемлющие гарантии, если возникает необходимость в подтверждении того, что весь ядерный материал, который должен быть поставлен под гарантии, заявлен в МАГАТЭ.

Во-вторых, Совет управляющих выразил согласие на предоставление МАГАТЭ расширенного доступа к информации. По словам д-ра Бликса, Агентство не в состоянии "прочесывать" территории многочисленных не обладающих ядерным оружием государств, являющихся сторонами Договора о нераспространении, пытаясь "вслепую" обнаружить незаявленные ядерные установки или материалы. Право на проведение специальных инспекций может иметь практическое значение лишь в том случае, когда МАГАТЭ будет известно, где именно следует искать. Совет управляющих одобрил ряд предложений с целью обеспечить Агентству получение более обширной информации, касающейся ядерной деятельности и планов соответствующих государств.

В-третьих, Совет управляющих выразили мнение о необходимости соответствующей поддержки со стороны Совета Безопасности ООН в тех случаях, когда государство блокирует проведение эффективной проверки своего соглашения по гарантиям МАГАТЭ. Такая поддержка была высказана 31 января 1992 г., когда Председатель Совета Безопасности распространил заявление от имени его членов, представленных на заседании главами государств и правительств. Совет Безопасности ООН заявил, что, по его мнению, распространение всех видов оружия массового уничтожения представляет угрозу международному миру и безопасности и что его члены примут надлежащие меры в случае любого нарушения, о котором сообщит МАГАТЭ.

В начале 1992 г. только что получившая поддержку система неожиданно подверглась новому испытанию, на

этот раз в Кореической Народно-Демократической Республике (КНДР). Подобно Ираку, это государство, являясь стороной Договора о нераспространении, заключило всеобъемлющее соглашение по гарантиям с МАГАТЭ. Вопросы возникли почти с самого начала, когда Агентство обнаружило расхождения в заявленных количествах плутония. Когда Генеральный директор официально потребовал проведения специальной инспекционной проверки, со стороны КНДР последовал отказ. Совет управляющих МАГАТЭ решил, что КНДР нарушает свои обязательства по соглашению о гарантиях, и доложил об этом Совету Безопасности ООН, который выступил в поддержку Агентства. Затем события стали меняться с калейдоскопической быстротой; в частности, были проведены политические переговоры на высоком уровне между КНДР и США. В октябре 1994 г. обе страны подписали рамочный документ, включавший положение о замораживании ключевых элементов ядерной программы КНДР и подтверждающий право МАГАТЭ на ее проверку.

Сегодня положение остается практически без изменений. Проводимая Агентством проверка предусматривает постоянное размещение инспекторов на территории КНДР и обеспечение того, чтобы подлежащие замораживанию ядерные установки действительно были заморожены. Остальные вопросы, изначально поставленные Агентством, продолжают оставаться нерешенными. КНДР все еще не выполняет в полной мере обязательства по соглашению о гарантиях, а Агентство до сих пор не имеет доступа к информации, необходимой для получения полной картины ядерной программы. Остаются вопросы и в отношении того, все ли было изложено в первом заявлении о ядерной деятельности. Как показали последние события, окончательное решение этих вопросов вполне может зависеть от факторов, выходящих за пределы возможностей Агентства.

Инцидент с КНДР явился серьезным вызовом целостности системы гарантий и продолжает оставаться таковым по настоящее время. Но, как отмечает Дэвид Фишер в своей книге, первые новые подходы к проверке уже сыграли свою позитивную роль:

- С помощью сложнейших аналитических методов МАГАТЭ обнаружило несоответствие между плутонием, представленным ему КНДР в виде продуктов и в виде отходов. Это позволило Агентству сделать вывод о том, что КНДР занизила количество выделенного плутония.

- Совет управляющих МАГАТЭ вновь официально подтвердил право Агентства проводить в рамках всеобъемлющих соглашений по гарантиям специальные инспекционные проверки на незаявленных участках. Тот факт, что КНДР отказалась разрешить проведение таких инспекций, лишь усилил подозрения по поводу ее программы.

- МАГАТЭ были предоставлены высококачественные фотографии, полученные с помощью спутниковой съемки и позволившие убедить Совет Управляющих в высокой вероятности существования незаявленных хранилищ ядерных отходов. Это событие также создало полезный прецедент для получения Агентством доступа к разведывательной информации по странам.

- Совет управляющих продемонстрировал свою способность принимать незамедлительные и решительные меры, подтвердив в течение четырех дней требование Генерального директора о проведении специальной инспекционной проверки, в ходе которой были выявлены три случая нарушения со стороны КНДР своих обязательств в рамках соглашения по гарантиям; все случаи нарушений были доведены до сведения Совета Безопасности ООН.

- Впервые (если не считать чрезвычайных обстоятельств в Ираке) Совет управляющих воспользовался линией прямой связи МАГАТЭ с Советом Безопасности ООН, чтобы привлечь внимание Совета к преднамеренному и серьезному нарушению соглашения по гарантиям.

ПО ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ РЕЖИМА ГАРАНТИЙ

Новые меры по гарантиям, одобренные в этом году, существенно расширили сферу деятельности Агентства, внеся в нее новые элементы. Эти меры являются результатом совместных усилий, предпринимавшихся государствами — членами МАГАТЭ и самим Агентством начиная с 1991 г., для того чтобы повысить эффективность системы гарантий и тем самым вероятность раскрытия тайной ядерной деятельности. В мае 1997 г. Совет управляющих одобрил типовой протокол к всеобъемлющим соглашениям по гарантиям, который предоставляет инспекторам право расширенного доступа к площадкам и информации. Подписавшие протокол государства обязуются предоставлять дополнительную информацию о ядерных и смежных видах деятельности. Кроме того, МАГАТЭ получит расширенный доступ к определенным видам деятельности и объектам, для того чтобы обнаруживать тайные ядерные программы.

Протокол является прямым следствием состоящего из двух частей процесса по укреплению и повышению эффективности системы гарантий с точки зрения затрат. Первая часть, одобренная Советом управляющих в 1995 г. и действующая в настоящее время, включает следующее:

- Отбор проб объектов окружающей среды на объектах, к которым МАГАТЭ имеет доступ, с целью проверки информации о конструкции и в инспекционных целях. Такая возможность считается эффективным средством обнаружения незаявленной деятельности на заявленных ядерных площадках или в непосредственной близости от них.

- Проведение инспекций “без уведомления” в стратегических точках всех ядерных установок.

- Предоставление Агентству права доступа к учетной документации о деятельности, осуществившейся до вступления в силу

соглашения по гарантиям, с тем чтобы убедиться в отсутствии незаявленных материалов. В 1995 г. Совет управляющих вновь подтвердил это право.

- Применение передовых технологий для автоматической передачи информации в штаб-квартиру МАГАТЭ.

Меры второй части, включенные в протокол, предусматривают следующее:

- Представление “расширенного заявления”, содержащего информацию по деятельности, имеющей отношение к ядерному топливному циклу. Подобная информация поможет Агентству получить более четкое представление о ядерной программе государства, ее перспективных направлениях и видах деятельности, которые могут осуществляться на основе инфраструктуры программы.

- Доступ к любому месту на площадке ядерной установки, к любой снятой с эксплуатации установке и к любому другому месту, где присутствует ядерный материал; к местам производства, связанного с ядерной деятельностью, указанным в расширенном заявлении государства, и к другим объектам, определенным самим Агентством.
- Применение отбора проб объектов окружающей среды и других мер в указанных выше местах.

Потребуется несколько лет, для того чтобы укрепленная система начала функционировать в полном объеме и повсеместно. МАГАТЭ уже инициировало процесс принятия укрепленной системы государствами, и некоторые из них уже предпринимают шаги по присоединению к протоколу.

Приоритетной задачей Агентства являются интегрирование и достаточное финансирование его операций с использованием новых и традиционных мер по гарантиям для повышения их общей эффективности и действенности. Заместитель Генерального директора по гарантиям Бруно Пел-

ло рассматривает данную ситуацию в качестве переходной к “двухполосной или двухскоростной” системе гарантий: одна полоса предназначена для государств, имеющих лишь одно действующее соглашение по гарантиям, а другая — для тех, кто помимо соглашений по гарантиям присоединился к протоколу и принял содержащиеся во второй части новые меры проверки.

И хотя, по его мнению, новая укрепленная система гарантий сделает работу МАГАТЭ трудной и сложной, он убежден, что объединенными усилиями государств-членов, Совета управляющих Агентства и его Секретариата эта проблема будет разрешена.

Уже приобретен ценный опыт, полученный в процессе пробного применения некоторых мер, включая дистанционный контроль, отбор проб объектов окружающей среды и более тесное сотрудничество с государственными органами ядерного контроля, а также в ходе выполнения программ передачи информации по экспорту-импорту, одобренной Советом управляющих Агентства в 1992 г. В настоящее время программа охватывает 52 государства — члена МАГАТЭ, включая большинство поставщиков ядерных материалов.

— В основу статьи легли доклады и выступления д-ра Ханса Бликса, Бруно Пелло и начальника Отдела концепций и планирования Департамента гарантий МАГАТЭ, руководителя проекта программы развития гарантий “93+2” Ричарда Хупера.

Фото: Инспекции в Ираке. Инспектор МАГАТЭ Деметриус Перрикос (в центре) в настоящее время также занимается гарантиями в КНДР.

В то время как в 90-х гг. в сфере глобальной безопасности наступило определенное потепление, система гарантий подверглась третьему серьезному испытанию. В марте 1993 г. Южная Африка объявила изумленному миру, что она ликвидировала свою программу ядерных вооружений еще до того, как в июле 1991 г. присоединилась к Договору о нераспространении в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и немного позднее подписала всеобъемлющее соглашение по гарантиям с МАГАТЭ. Эта новость побудила МАГАТЭ усилить свою группу по осуществлению гарантий в Южной Африке, придав ей экспертов в области ядерных вооружений, а также других специалистов. Задачи группы были расширены и стали включать оценку состояния бывшей программы ядерных вооружений, подтверждение обнаружения всего связанного с ней ядерного материала и постановки его под гарантии.

Работа по проверке правильности и — что имело место впервые — полноты заявленной государством ядерной программы была исключительно тяжелой. Проведение инспекций крупномасштабного ядерного топливного цикла Южной Африки требовало значительных ресурсов и помощи со стороны южноафриканских властей для получения доступа к установкам и учетно-отчетной документации. В течение ряда месяцев группа тщательно изучала всю документацию во всех подробностях, посещала площадки и проверяла инвентарные количества ядерных материалов в Южной Африке. В результате ей удалось задокументировать масштабы и хронологическую последовательность осуществления бывшей программы ядерных вооружений. Прделанная работа позволила МАГАТЭ прийти к выводу об отсутствии оснований для предположений о том, что представленное Агентству заявление о ядерных материалах было неполным и что не вся программа ядерных вооружений была прекращена и ликвидирована.

Данный случай помог МАГАТЭ расширить свой опыт в области проверки и продемонстрировал ключевые факторы, сопутствующие такой работе. Южная Африка, со своей стороны, предоставляла все возможности для доступа к любому месту, которое, по мнению инспекторов МАГАТЭ, было необходимым для выполнения ими своих задач. Такое отношение способствовало эффективному применению Агентством новых методов контроля и использованию сыгравшей важную роль информации из внешних источников. Не менее важно и то, что данный случай помог показать, чего можно добиться, если государство действительно проводит политику ядерной транспарентности.

В тени этих случаев, широко освещавшихся в средствах массовой информации, остались другие, менее известные события, также затрагивавшие режим безопасности, включая компонент гарантий. Распад Советского Союза в начале 90-х гг. означал, что Россия и три новых независимых государства — Беларусь, Казахстан и Украина — будут располагать ядерным оружием на своих территориях, при этом каждое из них впоследствии присоединилось к Договору о нераспространении и подписало всеобъемлющие соглашения по гарантиям МАГАТЭ. Распад СССР также поставил в повестку дня как мирового сообщества, так и МАГАТЭ проблему прекращения незаконного оборота ядерных материалов (см. вставку на стр. 10).

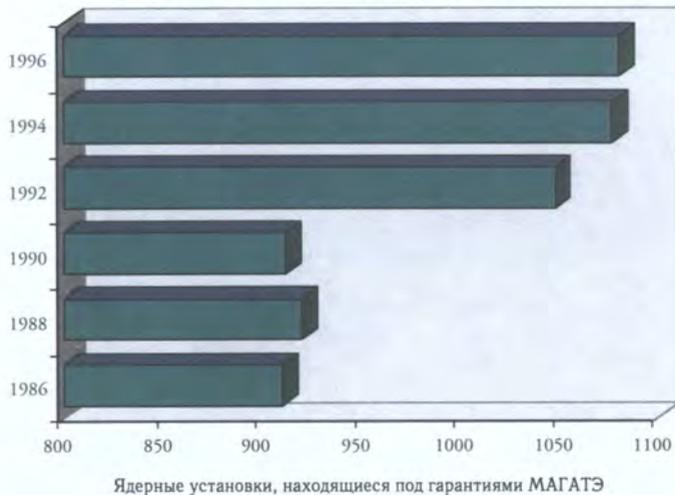
Роль Агентства меняется и в других сферах в связи с образованием государствами все новых свободных от ядерного оружия зон, требующих проверок со стороны МАГАТЭ. Новые региональные зоны, образованные с 1985 г., включают районы южной части Тихого океана (Договор Раротонга), государства Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) и Африки (Пелиндабский договор). Они дополняют зоны, созданные ранее в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), а

также зоны не заселенных человеком регионов и пространств (Договор об Антарктике, Договор о космическом пространстве и Договор о режиме дна морей и океанов). Такие зоны охватывают ныне большую часть Южного полушария. Присоединившись к принятому в их зоне мира подходу, две крупнейшие страны, Аргентина и Бразилия, кодифицировали отказ от ядерного оружия, открыли свои обширные ядерные программы для объединенных инспекций, образовали на двусторонней основе инспекторат и в 1994 г. заключили четырехстороннее соглашение, приняв всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ. Затем в мае 1995 г. стороны Договора о нераспространении, насчитывающие в настоящее время 185 государств, продлили его действие на неопределенный срок и тем самым придали постоянный характер связанному с Договором гарантиям МАГАТЭ. По мере приближения нового столетия происходящий процесс ядерного разоружения ставит на повестку дня новые задачи по проверке, связанные с демонтажом боеголовок. В результате этого за последние десять лет поставлено под гарантии МАГАТЭ и подвергается проверке все больше ядерных материалов и установок по мере вступления в силу новых соглашений с государствами, не обладающими ядерным оружием, а государства, обладающие им, добиваются проверки сокращения своих вооружений (см. диаграммы и вставку справа).

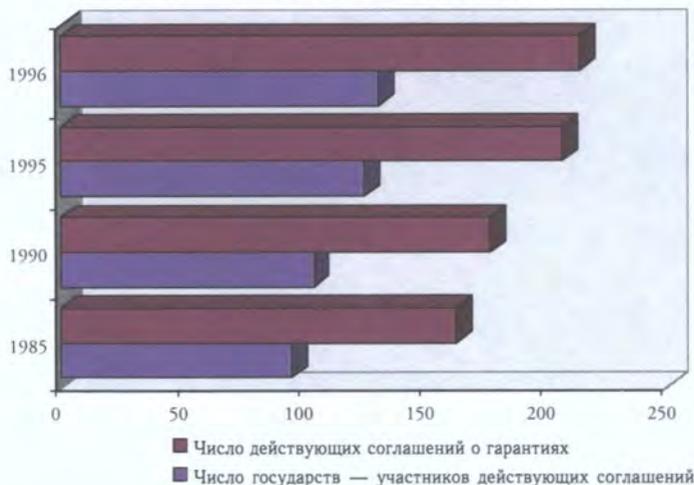
Не затерялась в этой изменчивой картине и проблема затрат. За последнее десятилетие расходы на осуществление гарантий и других программ МАГАТЭ в реальном выражении возросли ненамного, а после распада Советского Союза пришлось провести несколько крупных сокращений расходов, которые лишь частично компенсировались внебюджетными взносами некоторых государств.

Укрепленная система гарантий МАГАТЭ предполагает действия по минимизации расходов. Принимаемые или рассматриваемые меры по "оптимизации ре-

УСТАНОВКИ ПОД ГАРАНТИЯМИ

СОГЛАШЕНИЯ О ГАРАНТИЯХ

сурсов" зачастую касаются более рационального использования современных средств связи, новых технологий проверки и автоматизированных систем делопроизводства. Они предусматривают расширение использования двух региональных отделений по гарантиям — в Торонто и Токио; заключение партнерского соглашения о проведении совместных операций в области гарантий с инспекторами Европейского сообщества по атомной энергии; сокращение частоты инспекционных проверок некоторых установок; активизацию применения автоматических средств измерения и контроля с

дистанционной передачей данных; рассмотрение вопроса об увеличении числа региональных отделений по гарантиям в целях экономии командировочных расходов и содействия проведению инспекций; расширение системы подготовки инспекторов, а также совместное использование оборудования и аналитических лабораторий Агентством и государственными органами ядерного контроля.

Предполагается, что, после того как будут произведены более высокие затраты на начальном этапе, эти меры со временем позволят стабилизировать расходы по программе ук-

В процессе демонтажа ядерных материалов высвобождаются большие количества плутония и высокообогащенного урана в дополнение к общемировым объемам этих материалов, образующимся в результате переработки ядерного топлива в невоенных целях, что предъявляет новые требования к системе проверки МАГАТЭ. К концу 1996 г. под гарантии МАГАТЭ было поставлено:

- 53,7 т извлеченного плутония; при этом более 16 т, или около 2 тыс. "значимых количеств" (что эквивалентно примерно 2 тыс. боеголовок), были поставлены под гарантии в государствах, не обладающих ядерным оружием;
- 528,2 т плутония в облученном топливе;
- 4,5 т переработанного плутония в топливных элементах активной зоны реактора;
- 20,8 т высокообогащенного урана, равняющихся примерно 616 значимым количествам, из которых чуть более 10 т, или около 300 значимых количеств, поставлены под гарантии в государствах, не обладающих ядерным оружием;
- 48 620 т малообогащенного урана и 105 431 т исходных материалов (природный или обедненный уран и торий).

Из всех перечисленных выше материалов только извлеченный плутоний и высокообогащенный уран могут непосредственно использоваться в ядерном оружии. Тем не менее весь находящийся под гарантиями материал должен подвергаться инспекциям, а его использование — проверяться.

В ответ на всеобщую озабоченность по поводу растущих объемов извлеченного плутония МАГАТЭ в 1993 г. приступило к созданию базы данных о его количествах, задействованных в рамках гражданских ядерных программ, и начало пристально следить за работой своих государств-членов, которые находятся в процессе поиска дополнительных мер по укреплению доверия, имеющих отношение к безопасному обращению с плутонием, его хранению и удалению.

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Глубокую озабоченность в 90-х гг. начала вызывать проблема хищения ядерных материалов и их реализации на черном рынке. Многочисленные случаи такого незаконного оборота, привлекая внимание мирового сообщества, стали известны уже в начале и в середине 90-х гг. и привели к принятию согласованных мер по борьбе с такой контрабандой. В апреле 1996 г. Московская встреча на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности подтвердила важность принятия превентивных мер в отношении этой проблемы и достигла договоренности об осуществлении программы совместных действий.

По некоторым вопросам государства-члены обратились за помощью к МАГАТЭ. Уже с 1992 г. Агентство начало оказывать содействие государствам — правопреемникам бывшего Советского Союза в применении эффективных предупредительных мер. Оно также побудило их и другие государства ратифицировать Конвенцию о физической защите ядерного материала 1987 г. и начать ее выполнение, а также соблюдать руководящие принципы МАГАТЭ по физической защите и принимать меры против хищения или переключения ядерных материалов в процессе их международных перевозок и на установках.

Программа МАГАТЭ по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов включает целый ряд компонентов, касающихся принятия превентивных и ответных мер, подготовки кадров и обмена информацией в этой области. В то время как борьбой с незаконным оборотом на национальном уровне занимаются власти соответствующих стран, эффективность действий требует тесного сотрудничества между государствами и международными организациями. За последние годы государства не раз обращались к Агентству с просьбой оказать то или иное содействие соответствующим национальным органам, а также региональным и всемирным организациям. Упомянутая выше программа также предусматривает создание и использование надежной базы данных по случаям незаконного оборота ядерных материалов. С октября 1996 г. Агентство начало предоставлять достоверную информацию в обобщенном виде о подтвержденных случаях незаконного оборота своим государствам-членам и ряду международных организаций, сотрудничающих с Агентством в решении данной проблемы. Большинство подтвержденных — около 150 за период 1993—1997 гг. — случаев касалось небольших количеств малообогащенного или природного урана и радиоактивных источни-

ков, а в отдельных случаях — высокообогащенного урана или плутония. Предпринимались попытки нелегально продать материалы. В контексте нераспространения заслуживают также внимания случаи торговли малыми количествами оружейных материалов, поскольку существует возможность накопления ядерных материалов в больших объемах и они приобретут стратегическое значение. В целом же незаконный оборот или перемещение радиоактивных материалов может создать опасность здоровью людей, непосредственно обращающихся с ними, и поставить под угрозу безопасность общества.

МАГАТЭ планирует и впредь содействовать странам в разработке национальных систем по контролю за ядерными материалами и предоставлять техническую поддержку в областях, имеющих отношение к физической защите. Также планируется дальнейшее взаимодействие с государствами-членами и международными организациями, таможенными и другими органами, несущими основную ответственность за выявление и предотвращение незаконного оборота ядерных материалов и борьбу с ним.

— *Подготовлено на основе материалов Свена Торстенсона и Аниты Нильссон.*

репленных гарантий на одном уровне. Сейчас трудно точно определить будущие финансовые потребности, хотя и очевидно, что понадобится больше средств. Неопределенным остается еще одно важное обстоятельство: сколько государств и когда примут новые меры по проверке, чтобы МАГАТЭ смогло начать их осуществление.

В сентябре 1996 г., после ряда лет затянувшихся переговоров, которые проходили в Женеве, Генеральная

Ассамблея ООН утвердила и открыла для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. В настоящее время в Вене создается организация по проверке выполнения обязательств государств, являющихся сторонами данного Договора. Хотя перспектив его скорейшего вступления в силу являются весьма туманными, он получил почти всеобщую поддержку как документ, позволяющий поглубже вбить еще один гвоздь в гроб ядерных испытаний.

В перспективе мы можем рассчитывать на появление соглашения о сокращении производства делящихся материалов для ядерного оружия. Если оно будет подписано, то, по мнению Дэвида Фишера, под проверку Агентства станет поступать больше ядерных материалов от пяти держав, заявивших об обладании ядерным оружием, — Китая, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции — и трех других государств, эксплуатирующих не поставленные под га-

рантии ядерные установки, — Израиля, Индии и Пакистана. В ожидании появления положений вышеупомянутого соглашения можно предположить, что они будут содержать требование к государствам о постановке под гарантии МАГАТЭ всех их установок по переработке и обогащению топлива, всего плутония и высокообогащенного урана, произведенного на таких установках, которые продолжают оставаться в эксплуатации, а также любых других установок, использующих подобные материалы.

В течение нынешнего десятилетия перед инспектором Агентства государствами были поставлены новые задачи по международной проверке мер по контролю за вооружениями и ядерным разоружением. Инспекторат уже проверяет около 12 т бывшего оружейного плутония и высокообогащенного урана, хранящихся на складах в США. В соответствии с трехсторонней инициативой при участии США и России в настоящее время детально изучаются масштабы новых мер по проверке делящихся материалов, высвобожденных из военных программ.

По мнению заместителя Генерального директора по гарантиям МАГАТЭ Бруно Пелло, эти новые задачи не следует недооценивать. На состоявшемся в этом году Международном политическом форуме в США он сделал обзор важнейших проблем, стоящих перед мировым сообществом:

“Процесс ядерного разоружения породит проблемы в сфере национальной, региональной и международной безопасности, экономического роста и охраны среды. Даже начальные шаги, предпринятые США и Россией, не обошлись без проблем: демонтаж десятков тысяч боеголовок создает переизбыток плутония и высокообогащенного урана, которые более не нужны для осуществления военных программ, но их надо охранять и ими разумно распорядиться. Остается также и обеспокоенность по поводу

того, что эти материалы могут быть похищены с применением силы либо путем обмана или что отношения между США и Россией могут испортиться и нынешние излишки ядерных материалов будут использованы, в нарушение соглашений, для возобновления гонки ядерных вооружений.

В случае обеспечения разумного хранения и удаления указанных делящихся материалов Россия и США могут прийти к соглашению о дальнейшем сокращении ядерных вооружений; другие государства, обладающие ядерным оружием, могут начать сокращение своих арсеналов независимо или с оглядкой на них, а усилия международного сообщества по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия станут более эффективными.

Международному сообществу, и в частности МАГАТЭ, нужно найти пути решения задач по проверке, которые выйдут за рамки опыта, приобретенного до сих пор в сфере нераспространения”.

Касаясь новой роли МАГАТЭ, Пелло сообщил, что уже начата подготовительная работа в рамках трехсторонней инициативы по созданию системы проверки, которая в конечном счете “может работать параллельно с системой гарантий МАГАТЭ в сфере нераспространения”. Он также подчеркнул, что переговоры по данной проблеме все еще на-

ходятся на ранней стадии и для их завершения предстоит отработать юридические, технические и финансовые детали по многим аспектам, имеющим отношение к характеру, объему и конкретным требованиям проверки. Общая цель заключается в обеспечении надежных гарантий того, что делящиеся материалы, поставленные под проверку, не будут снова использованы для производства ядерных взрывных устройств.

— *Лотар Веккинд; материал подготовлен на основе публикаций, докладов и статей д-ра Ханса Бликса, Бруно Пелло, д-ра Мохамеда эль-Баради, г-жи Джен Прист, г-жи Лауры Роквуд, Ричарда Хупера, Дирка Шриффера, г-жи Мерле Опельи, Берхана Андемиказала, Дэвида Фишера, Дэвида Синдена, Томаса Шеа, г-жи Аниты Нильссон, Гарри Диллона, Деметриуса Перрикоса, Адольфа фон Бекмана и Свена Торстенсена.*

На снимке: Строящееся в России под Озерском хранилище для делящихся материалов с демонтированных боеголовок. Президент Ельцин заявил, что Россия намерена просить МАГАТЭ о проведении проверок этих материалов с целью предупреждения их повторного использования для производства ядерного оружия. Недавно Генеральный директор Бликс (слева) и сотрудники высокого уровня МАГАТЭ встретились с российскими официальными лицами и посетили строительную площадку. (Фото: IAEA)